

© 2009 г.

Ю. Пахомов

академик НАН Украины

директор Института мировой экономики и международных отношений
НАН Украины

С. Пахомов

кандидат экономических наук

(Киевский национальный экономический университет им. Вадима Гетьмана)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: УКРАИНСКИЙ ВАРИАНТ

Украина, как поначалу казалось, должна была бы сравнительно легко пережить пришедший к ней мировой финансово-экономический кризис. Ее экономика в меньшей мере, чем у большинства европейских стран, интегрирована в глобальное пространство, и это могло пойти ей на пользу. Получилось иначе: Украина не только быстро вошла в кризисную ситуацию, но и стала страной, в которой кризис приобрел особую остроту.

Два десятилетия назад Украина была, пожалуй, наиболее успешной республикой Советского Союза. В 1990 г., имея долю населения от всего мира 0,1%, Украина производила 2% мирового ВВП и располагала 6,5% мирового научного потенциала. В 90-е годы Украина, как и другие государства бывшего СССР, переживала огромные экономические трудности, во всех странах СНГ цена проведения реформ, в т.ч. социальная цена, оказалась чрезмерно высокой, а результативность реформ относительно низкой. Более благоприятный период начала 2000-х годов не был использован для создания эффективных институтов общественного прогресса, в т.ч. подъема экономики. Как известно, экономика Украины в эти годы имела темпы роста, не слишком отличающиеся от темпов развития многих стран СНГ. Так, прирост ВВП в постоянных ценах составлял в 2001 г. в Казахстане 13,5%, в России – 5,1%, в Украине – 9,2%; в 2005 г. – соответственно 9,7; 6,4; 2,7%; в 2006 г. – 10,7; 7,7; 7,3%; в 2007 г. – 8,9; 8,1; 7,9%; в 2008 г. – 2,4; 5,6; 2,1¹. Однако качество экономического роста продолжало снижаться. В этом плане экономические показатели тех лет можно рассматривать как фикцию. Но наиболее драматичным стало для

¹ Межгосударственный статистический комитет СНГ. Содружество Независимых Государств в 2008 году. М. 2009. С 334, 388, 439.

Украины время нынешнего мирового экономического кризиса. Выявились слишком много слабых мест в экономической системе Украины, масштабы диспропорций и острота противоречий достигли крайне опасного уровня, перспективы улучшения положения не просматриваются.

Недавно рейтинговые агентства Фитч, Мэрил Линч и другие оценили Украину как «претендента» на первое место по опасности дефолта, в том числе из-за масштабного кредитного риска. На втором месте у них Аргентина, на третьем – Филиппины, на четвертом – Таиланд и т.д. Чем же объясняется такая ситуация?

Экономическую политику Украины сегодня можно без большого преувеличения назвать «игрой в поддавки» с кризисом. Эта политика стала не инструментом оздоровления экономики, а полем борьбы политических сил, преследующих свои клановые узкокорыстные интересы.

Констатируя это, мы подходим к ключевой проблеме украинского общества, из которой проистекают многие негативные процессы. Осмысливая эту проблему, можно выявить истоки нынешнего положения страны. Суть этой проблемы – низкое качество и элиты, и власти. Такая ситуация характерна для всех стран бывшего СССР, но сейчас мы говорим об Украине. Становление Украины как суверенного государства сопровождалось ярко выраженной негативной селекцией кадров. Нужно признать, что этим страны СНГ отличались от большинства постсоциалистических стран Центральной и Восточной Европы. Такие страны, как Польша, Венгрия, Чехословакия, прошли в борьбе за независимость опасный, подчас трагический путь. И естественно, что в ходе борьбы, часто опасной для жизни, все гнилое, нацеленное на карьеру, комфорт и личное обогащение, было отсеяно; на пьедестал победы взойшли, как правило, достойные люди.

В Украине же с первых дней становления суверенитета немногочисленные честные, убежденные и последовательные сторонники демократичных и рыночных реформ, прежде всего бывшие узники совести, оказались малопригодными для управления страной и быстро сдали властные позиции приспособленцам, поспешившим перекраситься и демонстративно сжечь партийные билеты. Сказалось то, что независимость пришла в Украину внезапно и без встряски, без борьбы; она была как бы преподнесена на блюдечке. Несмотря на появление формальных демократических механизмов, отбор претендентов на власть по качественным признакам оказался невозможен; приоритет отдается демагогам. В те го-

ды немногочисленные сильные реформаторы быстро сошли с политической арены. Власть стабильно перешла к тем, кто обладает талантом своекорыстного манипулирования толпой. Именно в ходе вытеснения из политической жизни людей, преданных делу демократического реформирования общества, готовых бескорыстно служить ему, формировалась правящая верхушка и элиты в целом и в других странах СНГ.

Проблема качества власти и элиты существенно усугубилась и в связи с внезапным и неподготовленным вхождением страны в рынок. Украина, у которой рыночный опыт (в отличие от Польши и других стран ЦВЕ) полностью отсутствовал, ориентировалась на немедленное введение рынка¹. Особую отрицательную роль сыграло наивное представление о возможности быстрого и буквального переноса развитых форм западной рыночной экономики на неразвитую постсоциалистическую (ранее еще квазисоциалистическую) экономику. Рекомендации западных экспертов, обычно плохо представлявших себе реалии переходного периода, воспринимались некритично и реализовывались совершенно непрофессионально. Произошедший одномоментный разрыв плановой взаимосвязки деятельности хозяйственных субъектов в условиях отсутствия рыночных механизмов привел к стихийному, хаотическому развитию экономики, что в Украине не изжито до сих пор. Подобная ситуация – извращенные рыночные отношения и бюрократическое манипулирование рынком – предопределила и тотальную коррумпированность власти, и ее сращивание с олигархатом.

Интересы вновь созданной элиты, включающей богатых и их обслугу, в том числе политическую, всецело сосредоточились на обогащении любыми методами. Олигархи, формируя большую часть депутатского корпуса, покупают парламент, а значит, определяют правила жизни. Они же подкармливают власть и тем самым делают ее от себя зависимой. С этим «гармонично сочетается» другой процесс: государственная бюрократия и так называемый политический класс активно обогащались, вплоть до конкуренции с олигархами в захвате общественного богатства. В Украине более явно чем в других странах СНГ, проявляется бюрократическо-олигархическая межклановая борьба, но речь идет лишь о борьбе за

¹ Один из соавторов статьи (*Ю. Пахомов*) тогда предлагал начать с переходных мер, и был поддержан на XXVIII съезде КПСС делегацией Горьковской области. Но М.Горбачев, а позже Б.Ельцин (у которого в течение трех месяцев Ю. Пахомов был заграничным советником) стремились к одномоментному переходу к рынку.

власть и ресурсы, а не за лучший вариант развития страны. Возможно, более открытая политическая конкуренция в принципе создает лучшие общественные условия для того, чтобы в конечном счете восторжествовал такой вариант, но пока среди участников политической борьбы носители такого варианта не просматриваются. Тем самым и перспективы выхода из кризиса остаются неопределенными.

Бюрократическо-олигархическая верхушка сформировала в обществе представление, что коррупция естественна и неизбежна, что без нее государственные механизмы функционировать не могут. В элите обладание коррупционными источниками доходов не подвергается осуждению (если не считать деклараций власти, которые почти не подкрепляются делами), а напротив, является предметом зависти и поводом для подражания. В странах СНГ, в том числе в Украине, разрыв между богатыми и бедными чрезвычайно велик по сравнению с ситуацией в развитых странах мира и даже в мировом масштабе вообще. Такое общество не может быть ни консолидированным, ни устойчивым. В такой ситуации бизнес, в т.ч. бизнес чиновников, спешит сорвать куш и не хочет делать долгосрочные инновации, которые служат благу будущих поколений. Сиюминутность поведенческой ориентации власти и бизнеса лишает страну ориентации на долгосрочные проекты, на модернизацию. Это ведет страну к системной деградации. Ведь перемены, радикально улучшающие производство, – это всегда перемены, основанные на долгосрочности. Восстановить ориентацию на будущее будет не просто. В первые же годы переходного периода пришли в упадок по причине невостребованности передовые (по мировым критериям) научно-технологические комплексы. Идеология хапка, заложенная в раннеукраинской экономике, со временем не исчезла, и это обстоятельство стало одной из предпосылок охватившего Украину глубокого кризиса.

Базовое значение для украинской экономики имеют сейчас технологически отсталые, то есть кризисоподатливые экспортоориентированные предприятия металлургии и химии, да еще находящееся в упадке сельское хозяйство. Олигархи, сколотившие миллиардные состояния, не осуществляли (за редким исключением) модернизацию производственных мощностей. Примечательно, что и государство самоустранилось от решения этой проблемы. Такова одна из причин глубины нынешнего кризиса. Использование властью механизмов, стимулирующих модернизацию, обычное явление во многих странах мира, оказалось непосильным для госу-

дарств СНГ. Наряду с этим, Украина не сумела, например, получить выгоду от большого прошлогоднего урожая зерновых; не смогла удовлетворить спрос на внутреннем рынке на продукцию отечественного производства, создать условия для развития собственного конкурентоспособного производства с тем, чтобы импорт не вел к разорению отечественного производителя. В общем, картина, узнаваемая и для других стран СНГ.

Уже достаточно очевидны и причины такой ситуации. Элита, и прежде всего ее властные верхи, деформируют и уродуют общественную жизнь и поведенческий стереотип рядовых граждан.

Причем масштабы упадка и разложения определяются не только динамикой производства, но и особенностями социальной ситуации. И до кризиса общество нельзя было признать социально здоровым из-за огромного разрыва между богатыми и бедными. Если в странах Евросоюза 10% самых богатых богаче 10% самых бедных в 5-6 раз, то в Украине богатые и бедные (10% и 10%) рознятся по одним сведениям в 35 раз, по другим – почти в сорок. А когда имеет место такой разрыв, то бедность – это не только бедность; это еще и угнетенность духа, пассивность, иждивенчество, неверие в будущее. Тревога, депрессия – таков общий эмоциональный фон жизни украинцев. И это при том, что украинцы всегда считались людьми жизнерадостными.

Ясно, что народ в таком состоянии мало способен к модернизации страны. Огромной исторической виной украинской элиты является то, что она погасила эмоциональный подъем в обществе, вызванный появившейся верой в возможность оздоровления общественных отношений. А без внутреннего мощного импульса невозможно преодолеть технологическую отсталость и связанную с ней инерцию. Мировой опыт учит, что лучшие предпосылки для инновационного рывка (а затем и роста благополучия) возникают при появлении мощной волны энтузиазма, доверия к власти, веры в успешное будущее. При возникновении таких предпосылок страна выходит из кризиса обновленной – как Америка времен Рузвельта.

При моральной деградации, усугубляющей кризис, народ становится толпой, что, впрочем, гораздо удобнее для своекорыстной власти, чем общество созидательных граждан. Толпа легко поддается манипулированию, склонна продаваться за мелкие подачки и вовсе лишена способности отстаивать высокие гражданские ценности: они ей просто чужды. Иметь такой народ – мечта бюрократическо-олигархической постсоциалистической власти, и эта мечта становится действительностью во многих стра-

нах. Казалось бы, в Украине еще есть некоторые сдерживающие факторы в виде открытой политической борьбы в элитной среде, определенной гласности и т.д. Но эти факторы, в полной мере еще не утвердившиеся, уже исчезают. Такое развитие может обречь Украину на самое неблагоприятное будущее. Особенно опасно то, что в обществе не формируются новые лидеры, на которые народ мог бы опираться как на инициаторов оздоровления общества.

Отметим особо, что этому препятствует такой фактор, как настроения иждивенчества, распространенные в обществе. Иждивенчество насаждалось еще при социализме. Переход к рынку вызвал всплеск потребительских ориентаций, спровоцированный во многом западной моделью потребления в условиях низкого уровня экономического развития. И никто в Украине не прилагал усилий для нейтрализации этой угрозы. Пагубное влияние имели рассуждения о том, что «рынок сам все расставит» или: «не будем изобретать (в сфере реформирования) свой велосипед»¹.

Изначальные инстинкты иждивенчества, заложенные при социализме и сохранявшиеся в 90-е годы, вели к проеданию накопленных ресурсов. Это проявилось, в частности, в массовом участии населения в финансовых пирамидах; в разграблении колхозов, в мародерстве по отношению к высокотехнологичным предприятиям. Негативное отношение к самому принципу долгосрочного планирования тоже настраивало на торжество сиюминутности. Настрою на иждивенчество содействовало и обещание властями скорого вступления в ЕС; ведь тут преобладало благодушное ожидание манны с неба, а не стремление стать достойным такого вступления.

На протяжении всех лет существования Украины иждивенчество подпитывалось и экономической политикой, воспроизводившей инерционную модель развития. Нарастивалась лишь продукция низкого передела. Это создавало видимость благополучия, хотя и вело в перспективе к ускорению отставания.

Майдан, конечно же, был всплеском общественной активности. Более активные слои населения выступили с требованием подлинных реформ, борьбы со злоупотреблениями власти, развития экономики и повышения жизненного уровня. Эти требования были в принципе обоснованы. Однако лидеры раздавали обещания, но не готовили население к суровым будням преодоления пороков общества, экономических трудно-

¹ Но каждая успешная страна – от Бразилии до Японии и Китая – становилась успешной именно благодаря изобретению собственного «реформаторского велосипеда».

стей и т.д. Реалистической концепции реформ у лидеров не было. В конечном счете каких-либо существенных трансформаций не произошло. Провозглашавшаяся цель – рост благосостояния – действительно высшая цель любого общества. На самом деле поиск путей ее реализации подменяется интересами пропагандистского наступления различных политических сил. Хотим обратить внимание на два момента, характерных для нынешней Украины, которые оказывают на общество отрицательное влияние.

Во-первых, популистская социальная политика, раздача благ (напрашивается именно это выражение) в последние годы была подчинена не столько задачам повышения эффективности труда или же поддержке слабых, сколько завоеванию той или иной политической силой электората. При этом особенно карикатурно выглядела развращающая толпу раздача денег и материальных благ в ходе подготовки или проведения избирательных кампаний разных уровней. Негативным результатом такой социальной практики является подрыв не только нравственных устоев и трудовой этики, но и энергии созидания, без чего страна не может быть успешной.

Во-вторых, эта политика сопровождается значительным отрывом доходов населения от экономической основы, каковой в любом случае является производство, производительность труда. О масштабах нарастающего в этой сфере дисбаланса в Украине свидетельствуют такие данные: в 2007 году сравнительно с 2000 г. доходы населения выросли в 4,8 раза; производство товаров потребления в 2 раза, а производительность труда в 1,8 раза. Обратной стороной такого потребительства является не только рост цен и, соответственно, рекордная инфляция, но открытие границ для дешевого и некачественного импорта, подрывающего отечественное производство и, опять-таки, настраивающего на иждивенчество.

Импорт заполнил украинский рынок, и это тоже сработало на кризис, поскольку для компенсации нехватки доходов резко возросла выдача потребительских кредитов, в основном долларовых, причем полученных чаще всего в дочерних структурах иностранных банков. Сблaзн жить в долг стремительно нарастал, и вскоре основными приобретениями стали автомобили, дорогая бытовая аппаратура и квартиры. Потребительские кредиты в 2007 г. увеличились на 65%, в первой половине 2008 г. – еще на 35%. Все обернулось кризисной долговой ловушкой.

Инвестиции – с учетом фантастических процентов (в сфере ипотеки – до 200-300%) – направлялись в сферы спекулятивные. Роль локомотива

роста в 2006–2008 гг. перешла от промышленного сектора к отраслям сферы обслуживания (финансы, торговля, рестораны, связь), что вполне соответствовало популистским установкам общества.

Этот процесс особенно нагляден, если анализировать прямые иностранные инвестиции. В первом полугодии 2008 г., т.е. в преддверии кризиса, на посреднические секторы приходилось 68,1% ПИИ. Надо учесть, что эти вложения были краткосрочными, а значит, особо опасными в свете угрозы кризиса. Доля прямых долгосрочных иностранных инвестиций в промышленность упала до 15,8%. При этом на машиностроение и химию приходилось лишь 3,9%, и 3,3%.

Как видим, в Украине перерождение здорового потребления в деформированное потребительство не только ослабило общество энергетически, социально и духовно, но и породило многочисленные диспропорции, которые подрывали регуляторную основу функционирования экономики. Оказалось, что ажиотажное потребительство не вмещается в ограниченные масштабы воспроизводства. Оно выходит далеко за рамки нормальных воспроизводственных процессов. И тут на выручку приходят финансовые авантюры, что в свою очередь содействует кризису. Речь идет, прежде всего, о неподъемной (из-за фактора краткосрочности) внешней финансовой задолженности, которая два последних года увеличивалась в год на 45%. И еще: если в 2006 г. импорт превышал экспорт на 6,7 млрд долл., то в 2007 г. – уже на 11,3 млрд, а в 2008 г. – на 16 млрд долларов.

Примечательно, что именно в то время, когда симптомы мирового кризиса были уже налицо, Украина взвалила на себя дополнительные социальные траты, которые сродни «встречным обязательствам» по вхождению в кризис. Получилось, что страна, не вернувшаяся по многим показателям к уровню 1991 года, повела себя по аналогии с захлебнувшейся в потребительском экстазе Америкой. А ведь история всех без исключения стран, вырвавшихся из нищеты и отсталости, свидетельствует о неизбежности прохождения страной многолетнего стартового этапа сдерживания потребительских доходов и перекачки средств в сферу производственного накопления. Более того, в каждой из стран, поднимающихся из нищеты и рвущихся к успеху, работала на этом этапе мобилизационная модель и соблюдался строжайший, даже жесткий режим экономии. Зарплата на протяжении многих лет как в Финляндии, так и в странах экономического чуда Юго-Восточной Азии росла в год всего на 1-2%, а доля

накоплений в ВВП была на уровне 38-50% процентов, что обеспечивало конкурентоспособность и за счет дешевой рабочей силы.¹ И лишь на следующих этапах начинается серьезный рост доходов населения. Само собой понятно, рост потребительских доходов, опережающий (как в Украине) производительность труда, с успехом вообще несовместим.

Впрочем, антикризисные меры в Украине могут оказаться заблокированными и обесцененными хотя бы вследствие раздоров во властвующей элите и коллективной безответственности и особенно из-за пропитавшей страну коррупции. Ведь антикризисная поддержка государством предприятий, важных для страны, в ситуации коррумпированности смещается от тех, кто вытаскивает страну из кризисной ямы, к тем, кто в эту яму, наоборот, глубже затягивает. Конечно, коррупция имеется и в успешных странах, но Украина относится к числу стран с особенно большими масштабами коррупции. При этом особо негативные последствия имеет то, что в Украине, как, впрочем, и в других странах СНГ, борьба с коррупцией носит больше вербальный, чем реальный характер, и это делает коррупцию почти ненаказуемой. Поэтому у нас налицо непрерывно растущий, и даже уже не осуждаемый (кроме как в личной перепалке лидеров страны) коррупционный беспредел. В украинских СМИ приводились такие оценки: на первых порах в Верховной Раде коррупционность была свойственна 20% народных депутатов, а ныне этот показатель достиг 100%. Согласно социологическим опросам, с коррупцией так или иначе сталкивалось 59,5% населения страны. И при этом мы не имеем сведений о массовых арестах коррупционеров, тогда как, к примеру, в Италии и в Южной Корее в период всплеска коррупционности осуждены были, соответственно, 23 тысячи и 30 тысяч человек.

Среди возможных путей снижения остроты кризиса следует назвать использование возможностей взаимодополнения экономик Украины и России. Большой ущерб обеим странам наносит то, что эта взаимодополняемость разрушается. А ведь изоляция друг от друга во многом обрекает обе страны на полусырьевое низкотехнологичное производство. Во многих высокотехнологичных отраслях нужно кооперирование экономик Украины и России. А для этого нужны политические предпосылки, и Украина должна со своей стороны прилагать усилия для их создания. Ни одной из стран не выгодны ни демонизация российскими политиками «оранжевой революции», ни нагнетание украинскими политиками стра-

¹ См. Свободная мысль, №10, 2008, с. 61.

хов перед Россией. Украина должна придерживаться курса на многовекторное сотрудничество со странами мира, но при этом учитывать жизненную потребность взаимодействия с Россией. К тому же большая часть населения Украины по-прежнему позитивно относится к России. Согласно опросам, проведенным в декабре 2008 г., положительно относятся к России 71% населения Украины; отрицательно относятся 10%, в том числе на Западе Украины – 30%.

Приходится признать, что общественно-политическое устройство стран СНГ остается незрелым и не обеспечивает устойчивого подъема, тем более, если для этого нет подпитки в виде доходов от экспорта нефти. Что касается Украины, то для нас нет сомнений: страна (в том числе из-за кризиса) остро нуждается не только в смене лидеров, но и в ином типе власти, в иных способах формирования элиты, в подлинной, а не формальной демократии. Важно, чтобы народ, разуверившись в возможности подъема, не стал склоняться к выбору авторитарного варианта государства, а то и диктатуры. Наблюдаемое ныне массовое недоверие к обессиленной распрями власти, к способности общества конструктивно использовать демократическую избирательную систему, свободу мнений и т.д. может привести к дальнейшему углублению глобального кризиса украинского общества. В ближайшие годы украинскому народу предстоит сделать судьбоносный выбор в пользу новых реформ, оздоравливающих общество.
